руководитель школьного оркестра. Он, между прочим, был первым педагогом по дирижированию у Василия Синайского.

Творческая жизнь у нас была очень насыщенная: внутренние конкурсы — как для солистов, так и для ансамблей, — множество интересных концертов, в том числе выездных. Важно, что много внимания уделяли не только специальности, но и ансамблю. Я около трех лет играл в октете; занимался с нами почтеннейший профессор с мировым именем — Михаил Николаевич Буяновский (отец Виталия Михайловича). Программы мы репетировали не меньше двух раз в неделю, готовились к концертам. Это было захватывающе.

В то время можно было найти пластинки с прекрасными исполнениями фортепианной или вокальной музыки, а записей духовиков почти не было. Поэтому мы ориентировались на выдающиеся живые примеры. Когда я учился в десятом классе, проходил Всесоюзный конкурс исполнителей на духовых инструментах. Уровень тогда был невероятно высокий, и у исполнителей из союзных республик тоже. А все потому, что везде преподавали выпускники Ленинградской и Московской консерваторий.

Как и у многих людей, у меня воспоминания о детстве и юношестве самые лучшие, особенно о десятилетке. Как правило, со временем забывается все плохое, в памяти остается только самое светлое. Если бы меня сейчас спросили, хочу ли я вернуться туда, без раздумий бы ответил — ХОЧУ!

Записала А. Д. Брагинская

Sergey CHIRKOV

Our school

The memories about the Secondary Special Music School by one of its graduates (1998) a bayan-player S. E. Tchirkov, who is an award-winner of international music competitions, deputy art director and solo singer of the *New music studio* ensemble of the Moscow Tchaikovsky Conservatory. He is also a member of jury of competitions of modern music composers and performers, engaged in delivering lectures and workshops at Russian and foreign conservatories and universities.
Keywords: S. E. Tchirkov, Secondary Special Music School of the St. Petersburg Conservatory, A. I. Dmitriev, E. V. Pavlova, I. P. Nazaryan, A. L. Baltacheeva, T. A. Litvinova, E. A. Rushansky, N. M. Anikushina, M. I. Reisenshtock, M. L. Rostropovich.

Сергей ЧИРКОВ

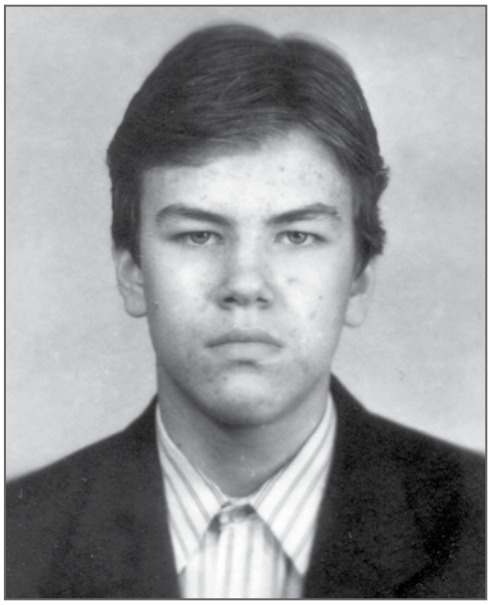
Наша школа

Воспоминания о школе-десятилетке выпускника 1998 года баяниста С. Е. Чиркова — лауреата международных конкурсов, заместителя художественного руководителя и солиста ансамбля «Студия новой музыки» Московской консерватории имени П. И. Чайковского. С. Е. Чирков является членом жюри конкурсов композиторов и исполнителей современной музыки, выступает с лекциями и мастер-классами в российских и зарубежных консерваториях и университетах.
Ключевые слова: С. Е. Чирков, Средняя специальная музыкальная школа Санкт-Петербургской консерватории, А. И. Дмитриев, Э. В. Павлова, И. П. Назарян, А. Л. Балтачеева, Т. А. Литвинова, Е. А. Рушанский, Н. М. Аникушина, М. И. Рейзеншток, М. Л. Ростропович.

Первое воспоминание о школе-десятилетке

Первое впечатление — это огромная, как мне тогда казалось, лестница, ведущая на четвертый этаж, где располагались классы общеобразовательных предметов. Вообще, в их распределении по этажам мне всегда виделось что-то символическое, почти таинственное. Особенно это касалось музыкальных классов третьего этажа, где у меня сначала были только уроки фортепиано, и второго этажа, который занимал концертный зал.

Это связано отчасти с тем, что уроки специальности проходили дома у профессора, и в музыкальном классе школы необходимости не было. Большую часть времени я проводил на четвертом этаже, и меня очень занимал этот подъем по лестнице. Она словно связывала науку и искусство.



Главные учителя

В первую очередь вспоминается наш классный руководитель, учительница русского языка и литературы Инна Васильевна[1] Павлова, которой удавалось не только привить любовь к предмету, что само по себе не всегда просто, но и научить сознательному чтению и пониманию, выработать определенные навыки, которыми я пользуюсь и сегодня. Кроме того, у нее великолепно получалось находить индивидуальный подход к тринадцати-четырнадцатилетним подросткам. Вообще, большинство педагогов общеобразовательных дисциплин хорошо понимали специфику воспитания ребят, которые уже практически определились с профессией и посвящали все свое время именно музыке. Некоторые особенности преподавания сначала казались слегка курьезными для тех, кто, как я, пришел в десятилетку из обычной школы: уроки физики и химии, где практически отсутствовали опыты, а акцент делался на теории, меня сперва удивляли, но потом я понял, что это следствие необходимости совместить процесс преподавания со специальными предметами.

Разумеется, педагог по физике Инна Павловна Назарян, преподаватель истории Алла Львовна Балтачеева и многие другие — все эти люди сильно повлияли не только на собственно изучение того или иного предмета, но и на становление личности. Что касается музыкальных предметов, хотелось бы отметить преподавателей сольфеджио и гармонии — Татьяну Александровну Литвинову и Евгения Александровича Рушанского — и отдельно поблагодарить их за терпение. Дело в том, что класс теоретических дисциплин для инструменталистов оказался полностью укомплектован к моему приходу, и меня отправили изучать теорию вместе с дирижерами-хоровиками, что значительно сложнее, особенно после курса обычной ДМШ для «народников». Замечательные человеческие отношения сложились с Ниной Михайловной Аникушиной, которая пыталась научить меня играть на фортепиано (надо сказать, что делать этого я до тех пор не умел и практически не пробовал) и всегда помогала советами, которые пригодились не только в музыкальном развитии. Разумеется, говоря о педагогах, нельзя не упомянуть преподавателя по специальности — Александра Ивановича Дмитриева, о котором я могу рассказывать очень долго, так как обучение в его классе — это отдельная и одна из самых важных глав в моей жизни. Занятия с ним проходили, как правило, у него дома, поэтому каждая из немногочисленных встреч в стенах школы воспринималась как особенное событие.

С. Чирков и С. Зарубин

Школьные друзья

Я учился в классе «Б», а моими соучениками были главным образом струнники и дирижеры. Большинство из них работают сейчас в петербургских оркестрах, и мне посчастливилось сохранить с ними профессиональные и приятельские отношения. Это Сергей Зарубин, Ася Зубова, Михаил Голиков, Максим Хохолков и многие

[1] Настоящее имя Павловой — Энгельсина Васильевна, но все в школе звали ее Инна Васильевна (*примеч. Д. Ю. Брагинского*).

другие музыканты, с которыми удается изредка пересекаться. Школьное знакомство с Михаилом Крутиком переросло в настоящую дружбу, а интерес к современной музыке способствовал более тесному общению. Мы регулярно встречаемся и в жизни, и на сцене до сих пор и стараемся находить время для дружеского общения. Мой коллега и друг, баянист Максим Шагаев, живет в Берлине, и каждый раз, когда я приезжаю в этот город, мы обязательно встречаемся.

Вообще, читая на афишах имена своих товарищей по школе, я всегда с некоторой даже гордостью думаю, что это — «наши». Ощущение чего-то объединяющего присутствует и сегодня, и мне почему-то кажется, что это не просто ностальгия о том времени, когда казалось, что все возможно.

Шалости и проделки школьных лет

Самой большой и постоянной «шалостью» была привычка играть в футбол на улице во время перерывов. Штука в том, что игра проходила на довольно небольшом пространстве перед входом в школу, которое хоть и было огорожено, но вряд ли могло считаться вполне безопасным. Сам я в игре участия не принимал, но наблюдал с интересом. Можно сказать, обозначал зрительские трибуны.

Самое яркое профессиональное впечатление школьных лет

Я бы сказал, что самое яркое профессиональное впечатление складывается из разных как бы не столь значительных или не имеющих на первый взгляд прямого отношения к моей специальности событий. Вспоминаю, как однажды урок по гармонии закончился раньше из-за того, что Евгений Александрович Рушанский забыл часть разработки сонаты Бетховена, а библиотека была уже закрыта. Он так расстроился, что прекратил урок. На первый взгляд, просто курьезное воспоминание, но для меня это до сих пор пример профессионального и в высшей степени творческого отношения к музыке, к преподаванию, к ученикам. Помню концерт школьного оркестра, которым в тот вечер дирижировал М. Л. Ростропович. Исполнение, строго говоря, было неровным, но при этом профессиональные навыки, которые вырабатывал с ребятами руководитель коллектива Марк Исаакович Рейзеншток, позволили и оркестру, и Ростроповичу не «зацикливаться» на каких-то неточностях, а совместно музицировать, причем на профессиональном уровне.

Я чрезвычайно благодарен, что мне довелось наблюдать такие, казалось бы, незначительные события и участвовать в них. Анализируя эти ситуации, я пришел к выводу, что это как раз и есть примеры профессионализма, значение которых для ответственного музыканта сложно переоценить.

Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты предоставляются в редакцию в электронном виде (на стандартных цифровых носителях: CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях) с приложением распечатки в 1 экз. (текст печатается с одной стороны листа форматом А4, страницы нумеруются) либо присылаются по электронной почте (musicus_cons@mail.ru). К тексту статьи должны прилагаться аннотация и список ключевых слов на русском и английском языках. Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность, телефон, адрес электронной почты — предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей аспирантов осуществляется бесплатно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Объем статей не должен превышать 0,5–0,7 п.л. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматируется, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносках — 10. **Межстрочный интервал** — полуторный. **Абзацы** отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов), интервал между абзацами — обычный. **Шрифтовые выделения** — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — обычные „ ". **Нотные примеры** — в формате *.mus, набранные в нотном редакторе Finale, или *.tif. Нумерация примеров внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (*Пример 5*). **Сноски** — постраничные. **Список литературы** нумеруется, составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, *с. 29*]. **Сокращения** должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи. **Иллюстрации** (фотографии) и нотные примеры формата *.tif принимаются на стандартных цифровых носителях (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях); разрешение 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка. В перечне иллюстраций / нотных примеров следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка/примера.